

Малая Бронная между прошлым и будущим

Театральная Москва так и не оправилась от шока, узнав о недавних событиях в Театре на Малой Бронной: дирекция посчитала нецелесообразным продлевать контракт молодому главному режиссеру Андрею Житинкину. Ни пять поставленных в этом театре интересных спектаклей, ни готовящаяся к выпуску «Анна Каренина» Толстого, ни заявленный Житинкиным «Распутьин с Домогаровым не послужили режиссеру защитой. Стало быть, дело здесь не в искусстве.

Тогда в чем?

Елена АНАТОЛЬЕВА

Видимо, в театре на Малой Бронной произошло то, что уже происходило не один раз и вошло в систему. Андрей Житинкин оказался шестым по счету художником, не удовлетворившим Бронную. До него театр покинули Дукиев, Эфрос, Лазарев, Портнов, Женович - режиссеры самых разных художественных направлений и творческого почерка. Между ними нет ничего общего, кроме одного: никто из них не смог или не захотел остаться на Малой Бронной и построить свой театр. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы, взглянув на этот «самотек» со стороны, сделать простой вывод - дело не в режиссерах, проблема кроется в самом театре.

Все началось в 1978 году, когда в театр пришел его нынешний директор И. А. Коган. Нет смысла

напряжение обеих сторон неизбежно приводило к взаимному непониманию. Как следствие - на сцене появлялись спектакли в виде бабочек-однодневок, не оставивших никакого следа даже в истории Театра на Малой Бронной, не говоря уже о чём-то большем. Спектакли же, заслуживающие внимания, бесследно исчезали с уходом того или иного режиссера и занятых в нем артистов. Наглядный пример тому - история с предшественником Житинкина режиссером Сергеем Женочиным, с его «Королем Лирами по Шекспиру, «Лученой» по Островскому, «Лавене» по Чехову, «Идиотом» по Достоевскому, «Маленькими комедиями» по Тургеневу и так далее, его артисты - Розановский, Маркин, Тарасовский, Назаровы и другие. Режиссер-традиционист и русская классика, по Когану, видимо, не соответствовали «духу», поэтому темнее худрука, как это

было и ранее, дает добро на выпуск репертуара, соответствующего его художественному вкусу, а стало быть, и пресловутому «духу». Так возникли «Неугомонный дуэт» Коуарда, «Плохой поссоренок» Козлова, «Цинистский калий... с молоком или без» Амелия, «С большоноком» Хрикова, «Дураки» Саймона и другие «шедевры» драматургии. Большинство из них до сих пор заняты в афише театра. Стоит ли после подобной репертуарной политики утруждать себя разговорами о сохранении великих традиций Эфроса, на которых всегда, а сегодни в особенности, постоянно ссылается И. А. Коган? Традиции! В чём? В одряхлевшем «Неугомонном духе», поставленном более десяти лет назад? Или в примитивном «Цинистском калии...»? В том же двоякости? Или в пошлых «Дураках»? Это традиции? Или это - те священные короны, одно прикосновение к которым безжалостно карается?

За двадцать три года театр из первых в стране превратился в забытое богом и людьми благодельно. Труппа уменьшилась до тридцати с лишним человек, состарила, из актеров публика знает только Дурова, Вавилова, Мартынова и Слизерина, и то потому, что они работают за пределами Бронной и снимаются в кино. Спектакли износились, над пристанками работали случайные режиссеры. Не спас ситуацию даже Лев Дуров, который самотверженно бросился закрывать репертуарную брешь спектаклями собственного сочинения. Говорят об экспериментах на Бронной, как о художественном направлении, стало невозможно, потому что была эксперимент, но не было художественности. Практически потерявший своего зрителя Малая Бронная пишилась даже случайной публикой, которая стала забывать дорогу в этот театр, так как перестала понимать, о чем с ними говорят, и на каком языке. Зато стал забываться несчастными школьниками, в принудительном порядке вынужденными на спектакли по произведениям из школьной программы. Актеры привыкли играть в пустой зале и научились получать удовольствие не от контакта с залом, а от собственного пребывания на сцене. Это страшно! Так могут существовать только самодеятельные, но никак не профессиональные коллективы!

Андрей Житинкин, получивший от Когана предложение занять пост главного режиссера, попался на ту же нажижу, что и все его предшественники. Он наивно полагал, что ему дадут возможность построить свой театр. На самом деле, он добился быть машиной по выпуску пары-тройки кассовых спектаклей, в отведенные ему по контракту время, которые бы могли кормить и содержать выцветшую эстрадицию. Однако Житинкин взял быстрый темп и стал осуществлять меню о Союзе Театра. Слишком уж разно. За сезон он сделал четыре постановки, и сильные поставлены местных наставников спектаклями по произведениям классиков мировой литературы. «Портрет Дорине Грэз Уэйль-

да; «Лулуз Ведекинда, «Метеор» Дюренматта и «Калигула» Камю, вместе со знаменитым «Нижинским...», привлекли на Броннюю не только публику из числа поклонников режиссера, но и масового зрителя. Несмотря на все трудности, порожденные катастрофически долгим застоем, театр стремительно пошел вверх. Ни одна новая работа Бронной не осталась без внимания. Умело соединяя в своих сочинениях старожилов Бронной, молодых и приглашенных звезд, Житинкин добился серьезных актерских прорывов. До сих пор Нижинский Домогаров остается лучшим свершением популярнейшего актера. Ни сдача работы Льва Дурова вне Бронной, пожалуй, не сравнима сегодня с его Шантром из «Метавора» по глубине и философскому осмыслению трагикомичности бытия. «Портрет Дорине Грэз» не только подарил молодому поколению нового кумира Даниила Страхова, но и открыл театральной публике тонкого и сдержанного актера Ивана Шабалтаса. Бесспорным премьером в театре Житинкина стал великолепный мастер Олег Вавилов, актерская индивидуальность которого создана для ролей мирового репертуара. С неожиданной и интересной стороны раскрылись замечательные актеры - Елена Смирнова в «Калигуле», Георгий Мартынов в «Лулуз» и Геннадий Сайфулин в «Метаворе». Ярко и талантливо дебютировала молодежь - Дарья Гравцева, Сергей Конылев, Александр Ефимов. Дополняя и одновременно оттеня друг друга, актеры Малой Бронной и приглашенные звезды в спектаклях Житинкина обрели чувство ансамбля, в котором и от всех вместе, и от каждого в отдельности зависит художественный результат.

Уже давно и всем понятно, что Житинкин - художник, чувствующий время и выражющий его так, как этого требует его режиссерское мировоззрение. Он неподкупен в своих эстетических пристрастиях, подвергается ли они похвалам или критике со стороны. Возможно, он порой даже жесток в достижении желаемого. Но Житинкин - лидер, обладающий всем арсеналом средств, способный вывести Малую Бронную из затяжного кризиса. И плоды его усилий уже дали театру ощущимые результаты.

Видимо, Житинкин не учел только одного, что руководитель Бронной 82-летнему Когану он, похоже, не нужен абсолютно. Более того, похоже, что

Житинкин для Когана чрезвычайно опасен, ведь сегодня у Малой Бронной появился реальный шанс не только обрести подлинного худрука, но и вернуть себе статус театра, существующего не ради себя самого, а ради зрителей. Театр, не напоминающего ни один ныне здравствующий столичный коллектив, театра, способного говорить со зрителями современным языком, чисто и точно реагирующего на болевые точки нашего смутного, страшного и жестокого времени. В конце концов, «Броння» получила шанс возродить традицию, которую света чтили великий Эфрос - быть живым театром!

Нет смысла говорить о том, что ждет труппу Малой Бронной, если она опять упустит возможность подняться. Нет смысла говорить о том, что будет дальше, после того, как очередной главный уйдет с Бронной, хлопнув дверью.

...Дальше слова наступит тишина, безвестность, и самое страшное для театра - забвение...

На снимках: Калигула - Д. Страхов, Управитель дворца - О. Вавилов; А. Домогаров в роли Нижинского.